

На правах рукописи

БОНДАРЕВА Вера Викторовна

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ
431-ГО ТИХВИНСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре русской истории
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена»

**Научный
руководитель**

ЭЙЛЬБАРТ Наталия Владимировна
доктор исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты**

ВЕРЕМЕНКО Валентина Александровна
доктор исторических наук, профессор,
Государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования Ленинградской
области «Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина»,
заведующий кафедрой истории России

ПОРШНЕВА Ольга Сергеевна
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»,
заведующий кафедрой теории и истории
международных отношений

ПРЯМИЦЫН Владимир Николаевич
доктор исторических наук,
Федеральное государственное казенное военное
образовательное учреждение высшего образования
«Военная академия Генерального штаба Вооруженных
Сил Российской Федерации», заместитель начальника
14 научно-исследовательского отдела
Научно-исследовательского института
(военной истории)

Защита состоится "17" июня 2022 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета ПДС 1000.005 при Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в УНИБЦ (Научная библиотека)
Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва,
ул.Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан "_____" 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Е.В. Кряжева-Карцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Первая мировая война, в числе главных участников которой была Российская империя, – одно из переломных событий мировой истории, во многом определившее политические процессы XX века. Она многократно становилась темой специальных исследований, однако не является исчерпанной. Дальнейшее изучение вклада Русской императорской армии в историю боевых действий необходимо с учетом малоизученных фактов и новых аспектов. В этой связи особый научный интерес представляет боевой путь одной из воинских частей русской императорской армии, являющейся полком третьей очереди формирования, созданного в годы Первой мировой войны из дружин государственного ополчения, куда призывались ранее не служившие в армии мужчины.

Выбор темы обусловлен актуальностью исследования как истории ополченских полков, так и рассмотрением их в ракурсе истории повседневности. Во время войны ополчение насчитывало более миллиона солдат, составляя значительную часть Русской императорской армии. Воинские части, сформированные из дружин ополчения, представляли собой особый вид войска и внесли существенный вклад в боевые действия на всех фронтах. Между тем, в отличие от полков первой очереди формирования (армейских полков), а также второй очереди (запасных, сформированных из кадровых офицеров и уже отслуживших нижних чинов), полки третьей очереди формирования не становились объектом специального исследования в отечественной историографии, в том числе в аспекте истории повседневности.

Обращение к исследованию повседневной жизни воинских формирований эпохи Первой мировой войны позволяет провести корреляцию между бытовым обеспечением, настроением, духовными установками участвовавших в сражениях солдат и их боевыми качествами. Анализ влияния войны нового типа – технической, позиционной, затяжной – на сознание не служивших ранее крестьян-ополченцев дает возможность, с одной стороны, проследить воздействие процесса модернизации на образ мыслей и поведение представителей традиционного общества, с другой – выявить способы и формы их адаптации к тяжелым условиям военного времени. Вернувшись домой в послевоенные годы фронтовики стали мощным фактором общественно-политической жизни России в ее переломный момент. История 431-го пехотного Тихвинского полка на конкретном примере позволяет осветить вопросы влияния нарастающего в тылу социально-политического кризиса на состояние фронта и поведение солдатских масс, принявших активное участие в судьбоносных процессах в армии на заключительном этапе войны.

Тема исследования актуальна в научном и практическом плане в контексте современных региональных войн и глобальных конфликтов, когда массы людей оказываются втянутыми в военные потрясения и становятся участниками боевых действий. На современном этапе изучение исторического опыта подготовки солдат к

условиям фронта, организации их быта, подготовки морального-нравственного состояния комбатантов, имеет научную и общественную значимость.

Степень изученности темы исследования.

Историография изучаемой темы делится на три группы: труды об истории Первой мировой войны, об истории военной повседневности и специальные исследования, посвященные истории и повседневности 431-го пехотного Тихвинского полка.

1 группа: работы об истории Первой мировой войны. В советской историографии изучалась социально-политическая история России в годы войны¹, глубоко разрабатывались темы социального и классового состава царской армии, война рассматривалась с позиций развития классовой борьбы и вызревания революционной ситуации.

Операции, в которых принимал участие 431-й пехотный Тихвинский полк, рассматривались в трудах военного историка генерала А.М. Зайончковского², генерал-лейтенанта К.Л. Гильчевского³, полковника А.Х. Базаревского⁴, полковника Л.В. Ветошникова⁵. В работе Ф.И. Васильева разбирается состояние 8-й армии, в составе которой находился 431-й пехотный Тихвинский полк летом 1917 г.⁶.

На современном этапе историографии изучение боевых операций Первой мировой войны продолжилось. Анализу морских операций противника в Рижском заливе, определявших жизнь 431-го Тихвинского полка летом-осенью 1915 г., посвящены исследования Д.Ю. Козлова⁷.

100-летие начала Первой мировой войны, которое отмечалось в 2014 г., обусловило всплеск интереса к данной теме и большое количество новых исследований. Первая мировая война представлена как ключевое событие, открывшее новую эпоху в истории человечества, в коллективной монографии «Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации»⁸. В ней особое внимание уделяется мировой политике и комплексу причин, породивших военный конфликт, а также мировым процессам, порождённым войной. Ещё в одном сборнике трудов Первая мировая война

---

¹ Царская Россия в мировой войне / Под ред. М.Н. Покровского. Л., 1926; История Первой мировой войны 1914–1918 гг. М., 1975; Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976; Царская Россия в мировой войне. Л., 1985.

² Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб., 2002.

³ Гильчевский К.Л. Боевые действия второочередных дивизий в мировую войну. Л., 1928.

⁴ Базаревский А.Х. Наступательная операция 9-й русской армии. Июнь 1916 года: прорыв укрепленной полосы и форсирование реки. М., 1937.

⁵ Ветошников Л.В. Брусиловский прорыв: оперативно-стратегический очерк. М., 1940.

⁶ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Румынский фронт / сост. Ф. И. Васильев. М.: Высш. воен. ред. совет, 1922.

⁷ Козлов Д.Ю. Сражение за Рижский залив. Лето 1915. М., 2007. С. 64; его же. Во главе действующего флота. Система управления морскими силами России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2014.

⁸ Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. М.: изд. московского университета, 2014. 816 с.

рассматривалась с различных сторон: политических, экономических, социально-философских, технических, публицистических и др.⁹.

Целостная история войны и предвоенного периода представлена в фундаментальном исследовании О.Р. Айрапетова, охватывающем вопросы внешней и внутренней политики, экономики и состояния армии, боевых действий¹⁰; довоенный период рассматривается как основа формирования ведущих факторов, оказавших влияние на ход войны.

Л. В. Ланник ставит задачу связать отечественную историю с зарубежной, рассматривая противников России по ряду критериев (готовность армий, политические программы, состояние экономик и др.); пристальное внимание уделяется военным кампаниям; разбираются причины наступления «социального коллапса», складывавшиеся в 1916 г.¹¹.

2 группа: работы об истории военной повседневности. В современной историографии произошло концептуальное переосмысление основных положений и методологии истории Первой мировой войны¹². Настоящее исследование опирается на вошедшее в современную научную исследовательскую парадигму понятие «история повседневности» (Alltagsgeschichte¹³ – нем.), «предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания истории повседневности комплексное исследование повторяющегося, «нормального» и привычного, конструирующего стиль и образ жизни у представителей разных социальных слоёв. Повседневность включает событийную область публичной повседневной жизни... пути приспособления людей к событиям внешнего мира»¹⁴.

Активизировалось изучение истории военной повседневности, которая стала отдельным направлением исторической науки.

Вопросы социального, национального и религиозного состава армии, психологии и настроений солдат и офицеров рассматриваются С.Н. Базановым¹⁵. Особое внимание автор уделяет изучению изменений, наступивших в армии после февраля 1917 г.,

⁹ Первая мировая война и проблемы российского общества: материалы международной научной конференции. – СПб.: изд. ГПА, 2014. 328 с.

¹⁰ Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне. 1914. М.: Кучково поле, 2014. 640 с.

¹¹ Ланник Л.В. Русский фронт 1914–1917 годы. М.: Наука, 2018. 287 с.

¹² Марков О.Д. Русская армия 1914–1917. СПб., 2001; Кронин Н. Русская армия 1914–1918 гг. М., 2005; Уткин А.И. Первая Мировая война. М., 2001; Асташов А.Б. Русский крестьянин на фронтах Первой мировой войны // Отечественная история. 2003. № 2. С. 74.

¹³ Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М., 2010. С. 11.

¹⁴ Пушкирева Н.Л., Любичанковский С. В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. № 1. С. 7–21.

¹⁵ Базанов С.Н. Великая война: как погибала Русская армия. М., 2014; Базанов С.Н. Изменение психологии солдатских масс под влиянием революционных событий 1917 года // Психология и война: Учебное пособие. М., 2003. С. 137–144; Базанов С.Н. Феномен братания // Наука в России. 2005. № 4. С. 99–105.

исследует различные формы антивоенного движения в армии. А.Б. Асташов глубоко разрабатывает тематику повседневности армии, а также рассматривает понятие «технической войны», её воздействия на сознание и психику солдат¹⁶.

Военная психология и военная антропология – новые направления в историографии войны – активно разрабатываются Е.С. Сенявской¹⁷. В работах ученого представлено глубокое исследование различных аспектов повседневной жизни солдат и офицеров в армии, на фронте, в плену, и после войны. Автор анализирует морально-нравственное состояние и основные факторы, влияющие на быт комбатантов. Для анализа повседневности Е. С. Сенявская избирает такие критерии как физические и нервные нагрузки военнослужащих, пищевой рацион и способы обеспечения провиантом, вещевое и денежное довольствие, устройство жилья, организацию досуга и праздников, санитарно-гигиенические условия и др.¹⁸.

Сложным проблемам восприятия солдатами и крестьянами начала войны и адаптации к условиям военной повседневности посвящено фундаментальное исследование О.С. Поршневой¹⁹. Автор является крупным специалистом по социальному-психологической истории второй половины XIX – первой четверти XX вв., истории Первой мировой войны, революции и Гражданской войны. Ряд работ О.С. Поршневой посвящён историко-культурным вопросам и проблемам в области политики памяти²⁰.

Снабжению армии питьевой водой и отечественной гидрометеорологии в годы Первой мировой войны посвящены работы В.Н. Прямицына²¹.

Гендерные аспекты повседневности военнослужащих и их семей рассматриваются В.А. Веременко²².

---

¹⁶ Асташов А.Б. Братания на Русском фронте Первой мировой войны // Новый исторический вестник. 2011. № 28. С. 29–41; Асташов А.Б. Пропаганда на Русском фронте в годы Первой мировой войны. М., 2012; Асташов А.Б. Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. М., 2014; Асташов А.Б. Фронтовая повседневность российских солдат, август 1914 – февраль 1917 г.: Дис. ... д. ист. н. М., 2018.

¹⁷ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999; Сенявская Е.С. «Образ врага» в сознании участников Первой мировой войны // Вопросы истории. 1997. № 3. С. 140–156; Сенявская Е.С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997.

¹⁸ Сенявская Е.С. Положение русских военнопленных в годы Первой мировой войны: очерк повседневной реальности // Вестник Российского университета дружбы народов. 2013. № 1. С. 64–83; Сенявская Е.С. Окопный быт Первой мировой войны: очерк фронтовой повседневности // Историческая психология и социология истории. 2014. № 1. С. 192–219.

¹⁹ Поршинева О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы первой мировой войны. М.: РОССПЭН, 2004.

²⁰ Поршинева О.С. Политика памяти в России: Первая мировая война в европейском контексте // Вестник РУДН. Серия: История России. 2021. №2. С. 216–235; Поршинева О.С. Первая мировая война в «ритуальной политике» Великобритании второй половины XX - XXI века: традиции и новации // Диалог со временем. 2021. №75. С. 253–269; Поршинева О.С. Исследование политики памяти: к преодолению методологической дилеммы (на примере Первой мировой войны) // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 2. С. 128–141.

²¹ Пряницин В.Н. Отечественная гидрометеорология в годы первой мировой и гражданских войн (1914–1921гг.). – М.: Дмитрий Буланин, 2018; Пряницин В.Н., Чертов В.В. «В боевой обстановке войска зачастую готовы пить любую воду». История водоснабжения в отечественных вооружённых силах // Военно-исторический журнал. 2019. № 1. С. 12 – 19.

Отдельное направление исследований посвящено «экстремальной повседневности» военных лет в провинции, имевшей тесные связи с фронтом. О.А. Сухова исследует феномен «дороговизны» как одного из важнейших факторов повседневности в годы войны²³.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. были защищены диссертации по тематике повседневности русской армии и флота (А.В. Аранович²⁴, А.А. Курдюк²⁵, А.Е. Локтев²⁶, А.А. Майорова²⁷, Н.А. Шубина²⁸). Тема плена, в том числе добровольной сдачи в плен как способа избежать участия в боевых действиях, а также различных мер предотвращения этого явления военным руководством исследует С.Г. Сидоров²⁹.

В зарубежной историографии тему повседневности начали разрабатывать ещё в середине XX века. Профессор Джошуа Санборн (колледж им. Лафайета, Истон, США) критикует советскую, эмигрантскую и постсоветскую историографии за упрощённый подход к теме патриотизма на начальном этапе войны³⁰. Предмет исследования финского историка Бена Хеллмана (Хельсинкский университет, Финляндия)³¹ – российская пропагандистская литература, американского историка Кима Фридлендера (Университет Беркли, США) – артиллерийский шок фронтовиков³². Фон Чишвиц (в годы Первой мировой войны – начальник штаба десантного корпуса германского флота) провёл исследование операции по захвату немцами Балтийских островов в октябре 1917

---

²²Веременко В.А. Проблемы внебрачных семей офицеров и запасных в России начала XX века // Война и повседневная жизнь населения России XVII – XX вв.: материалы междунар. науч. конф. СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. С. 157–164; Веременко В.А. Организация материальной помощи солдаткам в условиях Первой мировой войны (1914–1917) // Военная история России: люди и события: материалы междунар. науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. С. 183–189.

²³Сухова О.А. «Дороговизна» как фактор трансформации повседневности в эпоху первой мировой войны: предмет и метод исследовательской практики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки: Научно-практический журнал. 2014. № 2. С. 44–53.

²⁴Аранович А.В. Интенданство русской армии накануне и в годы Первой мировой войны: Автореф. дис. ... к. ист. н. СПб., 2000.

²⁵Курдюк А.А. Комплектование и расстановка офицерского корпуса русской армии в годы Первой мировой войны: Автореф. дис. ... к. ист. н. М., 1998.

²⁶Локтев А.Е. Становление и развитие санитарно-эпидемиологической службы русской и красной армий (1904–1945 гг.): Автореф. дис. ... д. ист. н. М., 2005.

²⁷Майоров А.А. Деятельность Земгорода по оказанию помощи Русской армии в годы Первой мировой войны: Автореф. дис. ... к. ист. н. Орёл, 1997.

²⁸Шубин Н.А. Проблемы снабжения русской армии в условиях Первой мировой войны: опыт взаимодействия государства и общественных организаций. 1914–1917 гг.: Автореф. дис. ... к. ист. н. М., 1997.

²⁹Сидоров С.Г. Влияние мировых войн на развитие международного права о военнопленных // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 5. С.130–138.

³⁰Санборн Дж. Беспорядки среди призывников в 1914 г. и вопрос о русской нации: новый взгляд на проблему // Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного коллоквиума). СПб., 1999. С. 202–215.

³¹Хеллман Б. Первая мировая война в лубочной литературе // Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного коллоквиума). СПб., 1999. С. 303–314.

³²Фридлендер К. Несколько аспектов shellshock'a в России. 1914–1916 // Россия и Первая мировая война (Материалы международного научного коллоквиума). СПб., 1999. С. 315–325.

г.³³, а Вальтер Николаи (полковник, в годы войны руководил отделом военной разведки Прусского Большого Генерального штаба) в одной из своих работ уделяя внимание приёмам и особенностям шпионажа в Лифляндии, даёт характеристику мотивации и боевого духа русских военнопленных³⁴. Исследование Дж. Норта посвящено армиям главных стран-участниц войны, его автор даёт критическую оценку Русской императорской армии – её рядового и командного состава, людских ресурсов, проведению мобилизации и снаряжения³⁵. Зарубежными авторами изучаемое воинское формирования не исследовалось.

3 группа: специальные труды, посвященные истории и повседневности 431-го пехотного Тихвинского полка. Рассматриваемой воинской части отдельных исследований посвящено не было. Имеются лишь одиночные упоминания 108-й пехотной дивизии, в которую входил 431-й пехотный Тихвинский полк, в фундаментальном труде А.А. Керсновского³⁶. Деятельность разведки противника на территории Лифляндской губернии, противодействие которой было одной из задач Тихвинского полка в 1915–1916 гг., рассматривал А.П. Тупин³⁷.

Подводя итоги историографического обзора, следует отметить, что современные отечественные историки, изучающие Русскую императорскую армию, указывают на существующую лакуну в описании повседневности³⁸, что обуславливает актуальность представленной диссертации.

Первая мировая война как переломный момент русской истории привлекает всё большее внимание, и новый этап историографии отмечен новыми подходами к истории войны, в том числе изучением повседневности, массового сознания, психологии³⁹ и т.п. Несмотря на широкое обращение специалистов к теме повседневности Русской императорской армии, она нуждается в дальнейшей разработке. «В отличие от западной историографии, военный опыт 1914–1917 гг. осваивался советскими и российскими историками весьма односторонне. До сих пор российские исследователи предпочитают оценивать эту войну преимущественно по geopolитическим, политическим,

---

³³Чишивиц фон. Захват балтийских островов Германией в 1917 году. М., 1937.

³⁴Николаи В. Тайные силы. Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и сегодня. Киев, 2005.

³⁵Норт Дж. Солдаты Первой мировой войны. М.: Эксмо, 2015. 256 с.

³⁶Керсновский А.А. История Русской армии. Т. 4. М., 1994. С. 7, 70, 289.

³⁷Тупин А.П. Прибалтийский край и война: материалы из русской печати за август, сентябрь и октябрь 1914 г. Пг., 1914.

³⁸Валяев Я.В. Фронтовой быт военнослужащих российской императорской армии в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) // Научные ведомости. 2010. № 19. С.159–173; Лобанов Д.А. Повседневная жизнь солдат тыловых гарнизонов в 1914–1917 гг. // [Электронный ресурс] <http://bergenschild.ru/publicacii/tyl/index.htm> (дата обращения: 24.11.2021); Родин И.В. Служба и быт нижних чинов русской армии перед Великой войной. Киев, 2002.

³⁹Сенявская Е.С. Окопный быт Первой мировой войны: очерк фронтовой повседневности // Историческая психология и социология истории. 2014. № 1. С. 192–219.

экономическим и прочим «макро»-показателям. Оставляя в стороне «человеческую» составляющую военных действий»⁴⁰.

Отдельные периоды войны, различные участки фронта, воинские формирования имели свои особенности. Исследование повседневности 431-го пехотного Тихвинского полка позволит внести вклад в воссоздание общей картины повседневной жизни русской армии в годы войны.

Объектом исследования является 431-й пехотный Тихвинский полк в годы Первой мировой войны.

Предмет исследования – повседневная жизнь военнослужащих 431-го пехотного Тихвинского полка, их материально-бытовые условия, образ жизни, культурные практики повседневности на разных этапах военной службы.

Цель диссертационного исследования состоит в реконструкции и выявлении особенностей повседневной жизни 431-го пехотного Тихвинского полка в годы Первой мировой войны.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **исследовательские задачи**:

- 1) выявить обстоятельства и характерные черты формирования дружин Государственного ополчения, составивших в дальнейшем 431-й Тихвинский полк;
- 2) проанализировать повседневную жизнь 311-й, 318-й и 321-й дружин Государственного ополчения, входивших в состав 431-го Тихвинского полка: быт, санитарное состояние, питание, военную подготовку;
- 3) охарактеризовать повседневную жизнь 431-го пехотного Тихвинского полка: условия проживания, питание, санитарное состояние, ведение хозяйства, жалование, обмундирование;
- 4) уточнить боевой путь 431-го Тихвинского полка в ходе Первой мировой войны;
- 5) оценить состояние воинской дисциплины в 431-м Тихвинском полку в условиях демократизации армии и усилия командования по ее поддержанию.

Такие обстоятельства частной жизни, как межличностные отношения и самосознание солдат и офицеров, в диссертации не рассматриваются в связи с отсутствием документов, отражающих эти стороны повседневности. Типологически близкие источники, представляющие собой записки офицера 429-го полка Я.Ф. Кравченко⁴¹ и записки врача 7-го Сибирского корпуса В.П. Кравкова⁴², выявленные в широкой источниковой базе, основной корпус которой составляют материалы канцелярии 431-го пехотного Тихвинского полка, не позволяют осуществить достаточно

---

⁴⁰ Асташов А.Б. Фронтовая повседневность российских солдат, август 1914 – февраль 1917 г.: Дис. ... д. ист. н. М., 2018. С. 4.

⁴¹ Кравченко Я.Ф. Записки. 20 февраля – 7 июля 1916 г. // Первая мировая война 1914–1918 гг. в дневниках и воспоминаниях офицеров Русской императорской армии. Сборник документов. М., 2016.

⁴² Кравков В.П. Великая война без ретуши: Записки корпусного врача. М., 2014.

глубокую и достоверную реконструкцию самосознания военнослужащих исследуемой воинской части.

Хронологические рамки. *Нижняя хронологическая граница связана с началом Первой мировой войны в августе 1914 г. и формированием дружин ополчения, составивших 431-й Тихвинский полк. Верхняя хронологическая граница определяется октябрём 1917 г., приходом к власти большевиков и коренным переломом в истории государства.*

Территориальные рамки обусловлены местом создания и дальнейшими передвижениями изучаемого воинского формирования по территории Российской империи (города: Тихвин, Старая Русса, Нарва, Выборг; Лифляндия: побережье Рижского залива с центром в Гайнаше) и Австро-Венгрии (линия Зывачув – р. Быстрица – Галич – Брежаны).

Источниковая база исследования. В исследовании были использованы неопубликованные (архивные) и опубликованные исторические источники: нормативно-законодательные акты, делопроизводственные документы, статистические материалы, публицистические материалы, воспоминания, записки, дневники, эпистолярные материалы и периодическая печать.

Нормативно-законодательные акты. Исследование потребовало обращения к законам, принятым в военный период⁴³. Для офицерства и солдатских масс, а также для родственников фронтовиков существенное значение имели законы об отсрочках, пенсиях, различных денежных выплатах, отпусках и пособиях. Служба 431-го пехотного Тихвинского полка была регламентирована различными уставами: Устав о воинской повинности 1914 г.⁴⁴, Устав полевой службы⁴⁵, Устав внутренней службы⁴⁶, Строевой пехотный устав⁴⁷, Устав пулемётных команд пехоты⁴⁸. Уставы регламентировали проведение воинского призыва, мобилизации, создания ополчения, сроки службы и многие другие стороны военной службы.

---

⁴³ Законодательные акты, вызванные войною 1914–1916 гг.: законы, манифести, реискрипты, указы, положения Совета Министров, военного и адмиралтейств советов: распоряжения и постановления министров и др. / сост. Е.И. Авербах. Пг., 1915–1916; Важнейшие законы, указы и распоряжения военного времени: сборник законов, манифестов, указов Правит. сенату и министрам, Высочайших повелений, постановлений Совета Министров, Военного и Адмиралтейств-Совета, инструкций и распоряжений министров, изданных во время войны с Германией, Австро-Венгрией и Турцией, с приложением предметного указателя. Т. 1: Июль 1914 г. – апрель 1915 г. / сост. С. М. Левин. Пг., 1915; Законы и правительственные распоряжения по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Пг., 1915; Денежное довольствие эвакуированных нижних чинов армии и флота и семей сверхсрочнослужащих нижних чинов. Призрение увечных нижних чинов (снабжение протезами): сборник узаконений, официальных распоряжений, разъяснений правительственные и общественные установления, опубликованных по 1 января 1917 года с замечаниями редакционной комиссии Юридического отдела Всероссийского союза городов. М., 1917.

⁴⁴ Устав о воинской повинности, высочайше утвержденный 1 января 1874 года. М., 1874; Устав о воинской повинности. М., 1914; Новый закон о воинской повинности, 27 декабря 1914 г. М., 1915.

⁴⁵ Устав полевой службы. Высочайше утвержден 27 апреля 1912 г. СПб., 1912.

⁴⁶ Устав внутренней службы. Высочайше утвержден 23 марта 1910 года. СПб., 1910.

⁴⁷ Строевой пехотный устав. Высочайше утвержден 6 апреля 1908 года. СПб., 1908.

⁴⁸ Строевой устав пулеметных команд пехоты. Высочайше утвержден 7 ноября 1912 г. СПб., 1912.

Делопроизводственные документы. Основной корпус источников составили неопубликованные материалы двух архивов (РГВИА, ЦГИА СПб) и Тихвинского музея (ТИМАХМ). В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) сохранились документы канцелярий трёх исследуемых дружин государственного ополчения: 321-й Новгородской⁴⁹, 318-й Новгородской⁵⁰ и 311-й Петроградской⁵¹. Материалы канцелярии 431-го пехотного Тихвинского полка отложились в 53 единицах хранения в РГВИА: книги приказов по полку, книги исходящих и входящих телефонограмм, журналы наблюдений за противником, журналы боевых действий, записные книжки полковников делопроизводственного характера. Эти документы содержат богатейший материал о жизнедеятельности воинской части: строевые материалы, материалы по хозяйственной части, распоряжения начальства, взыскания, описания боевых действий, тексты приказов высшего командования и обращения к солдатам различных политических деятелей после февраля 1917 г.

Документы дружин и полка имеют высокую достоверность и презентативность, отражая основные аспекты повседневности. При этом в них практически не получил освещения ряд важнейших аспектов повседневности: личные характеристики солдат и офицеров, показатели эмоционального состояния фронтовиков и их самосознания.

Материалы 431-го пехотного Тихвинского полка, делопроизводство других полков и штаба 108-й дивизии обрываются в конце лета 1917 г. Как отмечает С.Н. Базанов, «в период германского наступления в феврале 1918 г. многие штабы... были захвачены противником... А на Юго-Западном, Румынском и Кавказском фронтах значительная масса документов вместе с огромным военным имуществом действующей армии стали добычей вооруженных формирований украинской Центральной рады и... Закавказского комиссариата»⁵².

Материалы канцелярии других полков 108-й пехотной дивизии привлекались при необходимости уточнить историю 431-го Тихвинского полка⁵³. Так, материалы штаба главнокомандующего армиями Северного фронта использовались для характеристики задач боевой службы Тихвинского полка на побережье Рижского залива (сведения о расположении частей, распоряжения о сторожевой службе полков 108-й дивизии)⁵⁴. Материалы штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта содержат материалы по украинизации частей 7-й армии, затронувшей 431-й Тихвинский полк в октябре 1917 г.⁵⁵. Следственные дела солдат и офицеров 431-го Тихвинского полка,

⁴⁹ РГВИА. Ф. 8544. Оп. 1. Д. 1. Приказы по 321-й пешей Новгородской дружины. Приказы. 11 августа 1914 – 12 июня 1915.

⁵⁰ РГВИА. Ф. 8541. Оп. 1 Д. 2, 4. Книга приказов 318-й пешей Новгородской дружины на 1914 год.

⁵¹ РГВИА. Ф. 8534. Оп. 1. Д. 1. Приказы по строевой части 311-й пешей Петроградской дружины.

⁵² Базанов С.Н. Великая война: как погибала Русская армия. М., 2014. С. 2.

⁵³ РГВИА. Ф. 2978. Оп. 1. Д. 12. Журнал военных действий 429-го пехотного Рижского полка с 1-го сентября 1916 г. по 30-го октября 1916 г.; РГВИА. Ф. 2979. Оп. 1. Д. 19. Журнал военных действий 430-го пехотного Валкского полка за сентябрь месяц 1916 года.

⁵⁴ РГВИА. Ф. 2031. Оп. 2. Д. 553, 620. Штаб главнокомандующего армиями Северного фронта. 1916.

⁵⁵ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 3811. Штаб главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. Украинаизация. 1917 г.

совершивших грубые нарушения дисциплины, рассматривались судом 33-го армейского корпуса (1915–1916 гг.)⁵⁶ и военным прокурором 7-го Сибирского корпуса (1917 г.).⁵⁷ Материалы 33-го армейского корпуса содержат судебные дела преимущественно по мелким проступкам нижних чинов, материалы 7-го Сибирского корпуса, отражающие события 1917 г., содержат более тяжкие дела по братанию с неприятелем. Материалы штабов и судов достоверны и перекликаются с документацией канцелярии Тихвинского полка. В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) и в собрании Тихвинского историко-мемориального и архитектурно-художественного музея (ТИМАХМ)⁵⁸ хранятся документы о проведении мобилизации ратников ополчения, которое было осуществлено Тихвинским уездным по воинской повинности присутствием⁵⁹, Тихвинской городской управой⁶⁰ и Тихвинской земской управой⁶¹. В материалах городских властей содержатся сведения по организации быта ратников: их расселения, питания, медицинского освидетельствования.

В работе использован тематический сборник опубликованных документов «Разложение армии в 1917 году»⁶², освещающий период осени-зимы 1917 г., которым заканчиваются документы канцелярии 431-го Тихвинского полка (обрываются 31.08.1917). В сборнике Центраархива многократно уделяется внимание 431-му полку: фиксируются братания с неприятелем, отказы солдат занимать боевые позиции и т.п.

Статистические материалы. В исследовании использовались отчёты земских органов власти, в границах деятельности которых находился 431-й Тихвинский полк, и которые оказывали значительную помощь фронту. Земские справочники позволяют выявить некоторые особенности военного быта (работу фронтовых бани и солдатских лавок, качество дорог и многое другое)⁶³. «Труды Совещания инспекторов и сотрудников Управления солдатских лавок» позволяют взглянуть со стороны работников земств на многочисленные проблемы фронтового быта солдат, находившихся на Юго-Западном фронте в Галиции осенью 1916 г.⁶⁴.

Трёхтомный «Военно-инженерный сборник: Материалы по истории войны 1914–1918 гг.» содержит отчёты ведомственных специалистов: инженеров, военных

⁵⁶ РГВИА. Ф. 16142. Оп. 1. Д. 4701, 4742, 4743, 4745. Военно-судные дела корпусных и армейских судов. 1916–1917.

⁵⁷ РГВИА. Ф. 2289. Оп. 1. Д. 94. Дело канцелярии военного прокурора корпусного суда 7 Сибирского корпуса.

⁵⁸ ТИМАХМ. МА ТМ КП-12000-12035, 12309 Мобилизация населения Тихвинского уезда 1914–1916 гг.

⁵⁹ ЦГИА СПб. Ф. 232. Оп. 1. Д. 959, 960, 968. Тихвинское уездное по воинской повинности присутствие.

⁶⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1030. Оп. 1. Д. 189, 197. Тихвинская городская управа.

⁶¹ ЦГИА СПб. Ф. 1034 Оп. 1. Д. 1223. Тихвинская уездная земская управа.

⁶² Разложение армии в 1917 году. М., 1925.

⁶³ Всероссийский Земский Союз. Комитет Северного фронта. Обзор деятельности Комитета Северного фронта Всероссийского земского союза. Псков, 1916; Всероссийский союз городов. Очерк деятельности Всероссийского союза городов 1914–1915 г. М., [1916].

⁶⁴ Труды Совещания инспекторов и сотрудников Управления солдатских лавок: (28–31 октября 1916 года). Киев, 1917. С. 47–49.

строителей и интендантов⁶⁵. Для исследования привлекались отчёты, касающиеся фронтового пути Тихвинского полка. Материалы сборников отражают тяжёлое состояние в снабжении армии строительными материалами, техникой, рабочими бригадами. Отчёты инженеров помогают исследовать условия проживания и быта солдат 431-го пехотного Тихвинского полка в районе боевых действий. Примечательны сравнения укреплений и жилищ солдат русской армии и противника под Галичем, деятельное участие в осаде которого принимал и Тихвинский полк.

Отдел военной статистики Центрального статистического управления издавал материалы по истории войны⁶⁶. Последний том «Стратегического очерка войны» посвящён Румынскому фронту, в состав которого вошла 108-я пехотная дивизия.

Информация представленных статистических материалов обладает достоверностью и репрезентативностью, что подтверждается делопроизводственными документами полка.

Публицистические материалы периода войны были призваны поддерживать патриотические настроения гражданского населения и военнослужащих⁶⁷. По распоряжению командира 431-го Тихвинского полка они зачитывались офицерами в ротах для повышения боевого духа солдат⁶⁸. Выпускались многочисленные издания, призванные устрашить солдат пленом⁶⁹. Ряд публицистических произведений был посвящён положению дел на фронте. Работа М. Кугульского и Б. Лепковского рассказывала о деятельности германского шпионажа, в том числе в Лифляндии⁷⁰, противодействие которому было одной из главнейших задач 431-го Тихвинского полка.

Специально для ополченцев был издан сборник «Ратник государственного ополчения, его права и обязанности», в котором ставилась задача объяснить ратникам, ранее не служившим в армии, важнейшие стороны военной службы⁷¹.

Воспоминания, записки, дневники. В 1914–1917 гг. издавались материалы о пребывании на фронте⁷² и в плену⁷³. Эти издания имеют скрытый агитационный характер. В них представлена военная повседневность в приукрашенном,

⁶⁵ Военно-инженерный сборник: Материалы по истории войны 1914–1918 гг. Кн. 2. М., 1919; Военно-инженерный сборник: Материалы по истории войны 1914–1918 гг. Кн. 3. М., 1919.

⁶⁶ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Румынский фронт / сост. Ф.И. Васильев. М., 1922.

⁶⁷ Беляев Ю.Д. Открытки с войны. Пг., 1915; Каринцев Н.А. За Родину! (картины войны): эпизоды из боевой жизни, собранные по рассказам и описаниям участников сражений. Пг., 1915; Бурский П.Д. Война прежде и теперь. Сравнительный очерк войны 100 лет назад и современной великой войны. М., 1916; Окунев Я.М. Воинская страда. Боевые впечатления. Пг., 1915.

⁶⁸ Навоев П. Е. Как живется нашим пленным в Германии и Австро-Венгрии. Пг., 1915.

⁶⁹ Бостунич Г. Из вражеского плена. Очерк спасшегося. Пг., 1915; Григорьев С. Два месяца в германском плену: Впечатления, наблюдения, выводы. Одесса, 1914.

⁷⁰ Кугульский М., Лепковский Б. Паутина. Система германского шпионажа. М., 1915.

⁷¹ Кочергин П.Т. Ратник государственного ополчения, его права и обязанности. Издание неофициальное. Казань, 1896.

⁷² В огне. Боевые впечатления участников войны. Пг., 1914; Белов В.М. Лицо войны. Записки офицера. Пг., 1915; Миронович В. Из записной книжки воина (рассказ о жизни на позициях). Пг., 1916; Соколов С.А. С железом в руках, с крестом в сердце: записки офицера. Пг., 1915.

⁷³ В немецком плену. Рассказы проф. Н. Каreeва, К. Станиславского и др. М., 1915; Маркозов В.В. Тяжелое недавнее прошлое. О пребывании автора – врача Красного Креста в плену у немцев. Пг., 1915.

патриотическом виде. Рассказы участников и очевидцев о войне должны были вдохновить людей в тылу на упорный труд, а на фронте – на самоотверженную борьбу. Воспоминания о пребывании в плену должны были запугать солдат зверствами плена и воодушевить их на яростную борьбу с врагом. Подобные издания являются важнейшим источником сведений по патриотической пропаганде и военному быту.

В период с 1917 до конца 1930-х гг. был издан целый ряд воспоминаний солдат и офицеров, которые имеют, однако значительные следы цензуры, поскольку Первой мировой войне в советский период давалась преимущественно негативная оценка⁷⁴.

Непосредственно про 431-й Тихвинский полк говорится в воспоминаниях младшего офицера 429-го пехотного Рижского полка Я.Ф. Кравченко⁷⁵. Нижних чинов 108-й пехотной дивизии упоминает также в своих воспоминаниях В.П. Кравков, врач 7-го Сибирского корпуса, в который летом 1917 г. вошла 108-я пехотная дивизия⁷⁶.

Представляют интерес воспоминания крупных политических⁷⁷ и военных деятелей⁷⁸.

Впервые использованы в настоящем исследовании ранее не введенные в научный оборот материалы, хранящиеся в архиве Тихвинского музея (ТИМАХМ), представляющие неопубликованные воспоминания и письма жителей Тихвина – Н.С. Грейвера⁷⁹, М.М. Ермолаевой⁸⁰ о начале войны в период мобилизации в Тихвине 321-й Новгородской дружины.

Неопубликованные дневники основателя тихвинского музея И.П. Мордвинова содержат ценнейшие сведения о Тихвине военного времени: о росте социальной напряженности, мобилизациях и первых проявлениях анархии со стороны солдат⁸¹.

Информация данных материалов репрезентативна и достоверна, что подтверждается другими источниками: делопроизводственными документами, статистическими материалами и периодической печатью.

---

⁷⁴ Арамилев В. В дыму войны. Записки вольноопределяющегося (1914–1917 гг.). М., 1930; Дубинская Т.Л. Пулеметчица: из дневника Мировой войны. М., 1936; Дмитриев В. Доброволец: воспоминания о войне и плене. Л., 1929; Оськин Д.П. Записки прапорщика. М., 1931; Падучев Вл. Записки нижнего чина. 1916 год. М., 1931; Степной Н.А. Записки ополченца. Пг., 1917.

⁷⁵ Кравченко Я.Ф. Записки. 20 февраля – 7 июля 1916 г. // Первая мировая война 1914–1918 гг. в дневниках и воспоминаниях офицеров Русской императорской армии. Сборник документов. М., 2016. С. 119–201.

⁷⁶ Кравков В.П. Великая война без ретуши: Записки корпусного врача. М., 2014;

⁷⁷ Поливанов А.А. Девять месяцев во главе военного министерства // Вопросы истории. 1994. №№ 2–12; Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни. Париж, 1970; Нольде Б.Э. В. Д. Набоков в 1917 году // Архив русской революции. Т. 7. Берлин, 1922. С. 91–97.

⁷⁸ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1963; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М., 2002; Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. I. Крушение власти и армии. (Февраль–сентябрь 1917). Париж, 1921; Федоров В.Г. В поисках оружия. М., 1964; Свечин А.А. Искусство вождения полка по опыту войны 1914–1918 гг. Т. I. М., 1930; Скоропадский П.П. Воспоминания гетмана. М., 2019; Поливанов А.А. Девять месяцев во главе военного министерства // Вопросы истории. 1994. №№ 2–12.

⁷⁹ Грейвер Н.С. Воспоминания. Ч. 1. [Электронный ресурс] <http://greyver.ru/> (дата обращения: 24.11.2021).

⁸⁰ ТИМАХМ. БФ. 15. Ермолаева М.М. Жизнь в старом Тихвине.

⁸¹ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Дневники И.П. Мордвинова.

Эпистолярные источники. В архиве Тихвинского музея хранится неопубликованная переписка дворян Веревочкиных⁸² – матери и трёх ее сыновей, ставших офицерами. Письма содержат интересные подробности о восприятии войны, нарастании кризиса в жизни провинциального города.

В опубликованных письмах участников войны отражаются различные стороны повседневной жизни пехотинцев (неустроенные ночлеги, помывки на фронте, поиски пищи и т.п.)⁸³

Периодическая печать. В диссертационном исследовании использовалась центральная и региональная периодика, партийная печать времен Первой мировой войны. Так, на страницах журнала «Летопись войны» печатались правительственные распоряжения, сводки, патриотические материалы, среди которых встречаются сведения о военных операциях, участие в которых принимал 431-й пехотный Тихвинский полк.

В газетах «Новгородские губернские ведомости» и «Новгородский север» отражались важнейшие изменения в жизни страны и губернии в годы войны.

В Тихвинском полку для солдатского чтения выписывались ежедневные газеты «Русское слово» и «Киевская мысль», где печатались разнообразные материалы о продовольственном положении, обстановке на Юго-Западном фронте и другие.

С лета 1917 г. в районе расположения 7-й армии Юго-Западного фронта выходила газета «Известия армейского комитета 7-й армии», содержавшая сведения о деятельности армейских комитетов, подготовке к выборам в Учредительное собрание, об обсуждении земельного вопроса, украанизации воинских частей и т.д.

С октября 1917 г. в 7-й армии стали издаваться газета большевиков «Известия Военно-революционного комитета 7-й армии» и газета Армейского комитета партии социалистов-революционеров «За землю и волю», в которых нашли отражение политические и военные события.

Таким образом, источниковая база позволяет глубоко и комплексно решить поставленные в диссертации задачи.

Методология исследования основывается на принципах историзма, объективности, достоверности и системности. Принцип историзма подразумевает рассмотрение процессов развития дружин государственного ополчения и 431-го пехотного Тихвинского полка в том виде, в котором они протекали в действительности. Принципы объективности и достоверности исключают искажение действительной истории, любое явление и предмет могут быть поняты и правильно оценены лишь при условии рассмотрения их в конкретных исторических условиях и связях на основе информации подлинных документов.

Системный подход позволил рассмотреть 431-й пехотный Тихвинский полк как систему взаимосвязанных элементов, выявить контакты и характер отношений между

---

⁸² ТИМАХМ. БФ. 216. Верёвочкины. Письма.

⁸³ Молосткова Е.В. Солдатские письма. Казань, 1917; Степун Ф.А. Из писем прaporщика-артиллериста. Прага, 1926.

ними. В данном контексте исследовались взаимоотношения 431-го пехотного Тихвинского полка со 108-й пехотной дивизией и местным населением на различных участках фронта.

Методы исследования. В диссертации были использованы как общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение, статистический, нарративный и др.), так и специальные методы, характерные для исторической науки (историко-генетический, историко-типологический, сравнительно-исторический, исторической антропологии и др.).

Историко-генетический метод позволил исследовать генезис, то есть создание и развитие изучаемого полка. Посредством этого метода производилось последовательное раскрытие изменений различных сторон повседневности Тихвинского полка, показаны причинно-следственные связи и закономерности наступавших изменений. Результатом использования данного метода стало создание периодизации истории 431-го Тихвинского полка.

Историко-типологический метод позволил определить отдельные составляющие повседневности 431-го Тихвинского полка на основе особых признаков. Например, такая сторона повседневности, как санитарное состояние полка, включало в себя ряд признаков: количество врачей и их подготовка, наличие врачебного околотка или лазарета, наличие медикаментов, данные о заболеваниях и вспышках заразных заболеваний, данные о смертности, сведения об осмотрах мест проживания.

Сравнительно-исторический метод позволил на основе сходства одних признаков повседневности изучаемого полка сделать заключение о сходстве других признаков с подобными явлениями повседневности. Данный метод позволил исследовать те явления повседневной жизни Тихвинского полка, сведения о которых были фрагментарными или косвенными. Так, были реконструированы различные способы, изобретаемые солдатами для уклонения от участия в боевых действиях.

Метод исторической антропологии позволил рассмотреть характерные черты повседневной жизни личного состава полка: условия проживания и санитарное состояние, питание, а также поведение солдат, их отношение к начальству, жизни и смерти, духовному окормлению.

Статистический метод позволил установить важнейшие количественные показатели различных аспектов повседневности. В течение всего периода существования Тихвинского полка прослеживалась численность личного состава, огневая мощь полка, количество мяса в ежедневном рационе, выплаты жалования и другие показатели.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1. Впервые в отечественной историографии выявлены особенности повседневной жизни дружин государственного ополчения и созданного из них 431-го пехотного Тихвинского полка.

2. Определены этапы боевого пути данного воинского формирования, охарактеризованы основные черты каждого из них, на основе чего создана авторская периодизация истории 431-го пехотного Тихвинского полка.

3. Определены различные аспекты повседневности ополченского полка в тылу и на фронте (бытовые условия, санитарное состояние, материальное обеспечение, воинская дисциплина); проведена корреляция повседневности и боевых качеств офицеров и нижних чинов 431-го пехотного Тихвинского полка, выявлено влияние повседневной жизни на политическую практику солдат в условиях нарастания общеноционального кризиса в России.

4. В работе использован широкий комплекс архивных и опубликованных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, что позволило установить вклад ополченского формирования в боевые действия России в годы Первой мировой войны.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в углублении научных знаний в области истории повседневной жизни русской императорской армии в годы Первой мировой войны. Представленные факты и выводы диссертации вносят определенный вклад в изучение данной проблемы как важной составляющей военной истории и военно-исторической антропологии. В диссертации проведена разработка и апробация исследовательской модели для получения и структурирования новых научных знаний о создании и деятельности полков третьей очереди формирования. Опыт использования широкой источниковской базы, повышающей репрезентативность работы, может быть актуален при подготовке и проведении последующих исторических исследований.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы в обобщающих работах по истории Русской императорской армии и истории Первой мировой войны, для подготовки учебных пособий и курсов «История России» и «Историческая антропология». Результаты исследования представляют значимость для дальнейшего изучения истории Тихвинского края и могут быть использованы в методических пособиях, лекциях и занятиях в музейно-педагогической и экспозиционно-выставочной работе.

Положения, выносимые на защиту.

1. Обстоятельства и характерные черты формирования 311-й, 318-й и 321-й дружин Государственного ополчения проявились в следующем: во время проведения мобилизации городские и уездные органы власти и самоуправления городов Нарвы, Старой Руссы и Тихвина успешно справились с поставленными задачами, сформировав в августе 1914 г. 311-ю, 318-ю и 321-ю дружины Государственного ополчения. В названных городах на удовлетворительном уровне было организовано проживание и питание, началось обучение и снаряжение дружиинников.

2. Повседневная жизнь 311-й, 318-й и 321-й дружин Государственного ополчения в военном лагере г. Выборга была подчинена единому распорядку. В период обучения

условия быта для дружиинников были созданы удовлетворительные: ратники проживали в казармах, санитарные условия соблюдались и инспектировались гарнизонным врачом; питание было одноразовым. Ратники прошли начальную военную подготовку, несли караульную службу в городе и на железной дороге. Большое значение для дружиинников имело соприкосновение с жизнью военного лагеря. Своевременно было принято решение восполнить нехватку кадровых офицеров для ополчения за счет подготовки младших офицеров из числа дружиинников.

3. Повседневная жизнь 431-го пехотного Тихвинского полка в Лифляндии с июня 1915 по июнь 1916 гг., во время несения сторожевой службы на побережье Рижского залива, поддерживалась на удовлетворительном уровне. Усиленными учениями офицеры смогли подготовить ополченцев-крестьян к тяжёлой военной службе и создать полноценную боевую единицу.

В Галиции с июля по ноябрь 1916 г., где полк сражался на передовой, и условия проживания солдат во время Брусиловского прорыва были крайне неблагоприятными, они усугубились в 1917 г. ещё более в связи с ухудшением снабжения, что повлекло за собой снижение норм питания, отсутствие санитарных условий, распространение болезней.

4. Боевой путь 431-го Тихвинского полка в годы Первой мировой войны проходил по территории Лифляндии и Галиции. В 1915 г. в Лифляндии на него была возложена охрана 40-километрового участка побережья Рижского залива. В 1916 г. Тихвинский полк принял участие в Наступательной операции Юго-Западного фронта (Брусиловском прорыве). С июля по ноябрь полк с боями продвигался по линии Станиславов – Галич – Брежаны и понёс большие потери. В 1917 году в феврале-мае принимал участие в позиционных боях на высоте Дзике-Ланы (353), а затем принял участие в июньской наступательной операции войск русского Юго-Западного фронта.

5. Состояние воинской дисциплины в 431-м Тихвинском полку в конце 1916 – начале 1917 гг. в условиях демократизации армии строго поддерживалось усилиями командования, но уже проявились все зачатки кризиса. Солдаты, уставшие от войны и не видевшие в ней смысла, различными способами стремились избежать участия в боевых действиях. После Февральской революции начавшиеся общественно-политические изменения в совокупности с ухудшением снабжения способствовали ускоренному разложению дисциплины и падению боеспособности полка к осени 1917 года.

Исследовательские задачи совпадают с положениями, выносимыми на защиту.

Достоверность полученных результатов обеспечивается, прежде всего, опорой на обширную базу документальных материалов из архивных учреждений России (РГВИА и ЦГИА СПб) и Тихвинского музея (ТИМАХМ), сопоставлением источников различного происхождения. Был изучен значительный массив опубликованных источников и научной литературы, в той или иной степени затрагивающий вопросы истории повседневной жизни в годы Первой мировой войны. Всестороннее

использование современной методологии позволило наиболее объективно подойти к изучению выявленных документов и историографии.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в 11 научных публикациях докторанта по теме исследования, в том числе 3 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень РУДН, 1 статья в издании, входящем в международные базы цитирования Web of Science/Scopus. По теме исследования опубликована монография.

Отдельные теоретические положения и выводы, а также предложения и рекомендации были изложены автором в докладах на конференциях, таких как: X Тихвинские межрегиональные образовательные Рождественские чтения (Тихвин, 20.01.2016 г.); Мордвиновские уездные краеведческие чтения (Тихвин, 2016); Научно-практическая конференция, посвящённая 145-летию И.П. Мордвинова (Тихвин, 2016); Международная научная конференция «XX Вишняковские чтения» (Бокситогорский институт ЛГУ им. А.С. Пушкина. Бокситогорск, 24.03.2017 г.); XI Тихвинские межрегиональные образовательные Рождественские чтения (Тихвин, 10.01.2017 г.); Межвузовская научная конференция «Герценовские чтения: Актуальные проблемы русской истории» (РГПУ им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2017); Межвузовская научная конференция «Герценовские чтения: Актуальные проблемы русской истории» (РГПУ им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2018); Всероссийская научная конференция «XVI Петербургские военно-исторические чтения». (РГПУ им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2018); Международная научная конференция «XX Вишняковские чтения. Вузовская наука: условия эффективности социально-экономического и культурного развития региона» (Бокситогорский институт ЛГУ им. А.С. Пушкина. Бокситогорск, 23.03.2017); Всероссийская научная конференция «Петербургские военно-исторические чтения» (17 марта 2017 г. Санкт-Петербург); Межвузовская научная конференция «Герценовские чтения 2019. Актуальные проблемы русской истории» (РГПУ им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург 2019); Всероссийская научная конференция «Петербургские военно-исторические чтения» (РГПУ им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 20 марта 2019); Всероссийская научная конференция «XVI Петербургские военно-исторические чтения» (РГПУ им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 25–26.09.2020); Всероссийская научная конференция «XVII Петербургские военно-исторические чтения» (РГПУ им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 17.03.2021 г.); Всероссийская научная конференция «Герценовские чтения 2021. Актуальные проблемы русской истории». (Санкт-Петербург, 21-24.04.2021 г.); Всероссийская научная конференция «XVIII Петербургские военно-исторические чтения: к 350-летию со дня рождения Петра I» (Санкт-Петербург 26.03.2022 г.).

Материалы исследования были использованы: 1) при составлении исторической справки для присвоения городу Тихвин почётного звания «Город воинской славы»; 2) разработке концепции барельефов для стелы «Город воинской славы», расположенной

на пл. Мерецкова в г. Тихвин; 3) для выявления и вывоза из Болгарии личного архива морского офицера С.С. Веревочкина, участника Первой мировой и Гражданской войн; 4) для выявления в Тихвине неизвестных ранее памятных мест, связанных с историей Первой мировой войны; 5) для подготовки второго тома «Тихвинский край»⁸⁴.

Паспорт специальности.

Диссертация соответствует специальности: 07.00.02 «Отечественная история». В работе рассматриваются следующие области исследований: 6. «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития» и 8. «Военная история России, развитие ее Вооруженных сил на различных этапах развития».

Структура диссертационной работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и шести приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень её изученности, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, обозначаются хронологические и территориальные рамки, указывается методология и методы, рассматривается источниковая база работы, формулируются положения, выносимые на защиту; отражены научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Повседневная жизнь дружин государственного ополчения, вошедших в состав 431-го пехотного тихвинского полка (август 1914 – июнь 1915)» посвящена реконструкции истории формирования и обучения дружин государственного ополчения в годы Первой мировой войны на примере 318-й и 321-й Новгородских дружин и 311-й Петроградской дружины.

В первом параграфе «Особенности формирования рядового и офицерского состава 311-й, 318-й и 321-й дружин» рассматривается начальный этап создания ополчения в конце июля 1914 года в городах Нарве, Старой Руссе и Тихвине, где были сформированы соответственно 311-я, 318-я и 321-я дружины.

Организация призыва ратников была возложена на местные уездные по воинской повинности присутствия, которые совместно с полицией, городскими властями и земством смогли в соответствии с планами в установленный месячный срок произвести призыв нескольких тысяч человек, а также принять несколько сотен лошадей и организовать снаряжение ополчений.

Все дружины государственного ополчения, сформированные в Тихвине, Старой Руссе и Нарве, состояли из ранее не служивших крестьян и мещан преимущественно 23-30 лет.

---

⁸⁴ Тихвинский край: в 4-х томах. Т. 2. СПб., 2019.

На формирование дружины поступало минимальное количество (до 10 человек) кадровых офицеров, т.е. в два раза меньше необходимого, поэтому ополчению изначально была поставлена задача подготовки младших офицеров из собственных нижних чинов. Социальная близость, обусловленная происхождением офицеров из солдатской среды, в дальнейшем стала источником единства солдат и офицеров – важнейшего фактора боеспособности армии.

Во втором параграфе «*Некоторые аспекты снаряжения и повседневной жизни дружин*» выявляются характерные черты снаряжения и повседневности дружины.

Условия, в которых шло формирование дружины, сходны. Так, в Тихвине ратники были сформированы в четыре роты, которые в дальнейшем составили 321-я дружину ополчения; они были размещены в четырёх арендованных городских зданиях (в Старой Руссе и Нарве – в казармах). На снаряжение отводилось 28 дней; обмундирование осуществлялось не сразу: первые две недели ополченцы ходили в собственной гражданской одежде, затем со складов была выдана форма, бывшая в употреблении. Одной из первых задач командование ставило соблюдение ратниками правил гигиены: нижних чинов учили мыть руки, пить только кипячёную воду.

В течение первого месяца службы дружины проходили начальную военную подготовку: с ними отрабатывались основы строевой службы, проводились устные занятия. Было выдано оружие, однако патроны получены не были и учебных стрельб не проводилось.

Обязанности гарнизонной службы выполнять почти не требовалось, т.к. во время формирования дружины не имела большого хозяйства.

Духовное воспитание чинов дружины всецело зависело от установки командира дружины. Показательно, что в Тихвине за все время постоя молебны проводились лишь дважды: во время присяги, которую приносили 24 августа 1914 дружины ополчения по всей стране и которая проводилась как торжественная религиозная церемония, а также перед отправкой дружины в военный лагерь Выборга.

Делается заключение, что нижние чины практически ежедневно имели несколько часов свободного времени. Ратникам разрешалось общаться с родными, выходить в город; в связи с этим были отмечены случаи нарушения ими общественного порядка, что нашло отражение в дневниках современников.

Перемещение по железной дороге в г. Выборг, однако, было осуществлено чётко и без происшествий.

В третьем параграфе «*Характерные черты воинского быта в период обучения*» рассматривается повседневная жизнь дружины в военном лагере г. Выборга (сентябрь 1914 – июнь 1915).

Бытовые условия в Выборге были, в целом, удовлетворительными; имущество дружины пополнялось. Нижние чины дружины, прибывших в военный лагерь в начале сентября 1914 г., проживали в казармах. Некоторые сложности для солдат представляла организация гигиенических процедур: стремясь к экономии средств, армейское

начальство заключало контракты на помывку с самыми дешёвыми банями, где было тесно, грязно, неудобно. Питание было одноразовым (обед), вечером солдаты получали чай и хлеб. Этого было недостаточно: несмотря на то, что крестьяне (основная часть ополченцев) традиционно неприхотливы в еде, в документах зафиксированы факты того, что дружины просили на улицах милостыню у прохожих; попрошайничество преследовалось начальством.

При медицинских осмотрах было выявлено несколько ратников (до 1% от общего количества), изначально негодных к военной службе, о чём некоторые из них имели соответствующие справки. Они были комиссованы и отправлены домой.

Военное обучение в Выборге проходило более интенсивно: дружины ежемесячно участвовали в манёврах, 7–10 раз проводились стрельбы. Важное значение для подготовки солдат имело знакомство с армейскими традициями Выборгской крепости, командование опытных кадровых военных (командир гарнизона – генерал-лейтенант А.К. Петров). Весной 1915 г. дружины начали привлекать к караульной службе: охране мостов и железной дороги.

Делается заключение, что в Нарве, Старой Руссе и Тихвине органами местного самоуправления были успешно сформированы в установленный срок дружины государственного ополчения, которые затем были переведены в военный лагерь г. Выборга. Бытовые условия были удовлетворительными, ратникам, при необходимости, оказывалась медицинская помощь в военных госпиталях, заразных заболеваний не отмечено. Успешно решалась проблема подготовки солдат, дружины получили первый опыт несения караульной службы.

Во второй главе «**Повседневная жизнь 431-го пехотного Тихвинского полка в Лифляндии (июнь 1915 – июнь 1916)**» дана характеристика повседневной военной службы 431-го Тихвинского полка (подготовка позиций, сторожевая служба, особенности обучения), а также всесторонне проанализированы условия военного быта (расселение, питание, санитария, полковое хозяйство, обмундирование) и рассмотрена проблема нарушений дисциплины и воспитательной работы.

В первом параграфе «*Боевой путь полка в Лифляндии в 1915–1916 гг.*» рассматривается создание 431-го пехотного Тихвинского полка и его боевая служба в Лифляндии.

В начале июня 1915 г. в Лифляндии (ныне территория Латвии) из 321, 311 и 318 дружин государственного ополчения был образован 431-й пехотный Тихвинский полк 108-ой пехотной дивизии, количество чинов которого составило 3,3 тысячи человек. Полку была поставлена боевая задача охраны 40-километрового участка побережья Рижского залива от высадки десанта противника. Полк обладал слабой огневой мощью, имея на вооружении четыре пулемета и шесть артиллерийских орудий.

В течение года (с июня 1915 по июнь 1916 гг.) противник не предпринял попытки высадки десанта, но стремление к поддержанию постоянной боевой готовности

способствовало усиленной воинской подготовке полка. Солдатами обустраивались позиции на побережье, отрабатывались действия по отражению десанта.

Большую работу полк провёл по охране побережья от шпионов, что включало соблюдение режима светомаскировки, патрулирование населённых пунктов, охрану дорог, мостов, линий связи.

Обучение нижних чинов полка, сформированного, в основном, из крестьян, имело свои особенности, обусловленные достаточно низким уровнем культуры, однако, несмотря на то, что в документах отмечалась «нетолковость» ополченцев, усиленные тренировки и учения зимы 1915 –1916 гг. позволили повысить уровень боеспособности части и подготовить её к участию в боевых действиях.

Второй параграф «Условия военного быта полка в Лифляндии» посвящён повседневной жизни полка.

При соединении трёх дружин в полк их имущество было не только объединено, но и увеличено: если бюджеты трех дружин в сумме составляли до 50 тыс. руб., то бюджет полка – более 100 тыс. руб.

В целом условия проживания были удовлетворительными: чины полка были расквартированы в подходящих строениях Гайнаша и Салисмунде, вблизи каждой роты располагались собственные кухни, для помывки была выстроена большая баня. Командование полка регулярно проводило инспекции мест проживания и предписывало немедленно устранять замеченный беспорядок.

Обмундированием полк был снабжен также в целом удовлетворительно, однако теплых вещей для нижних чинов не хватало – снабжение ими в течение зимы включало поставки, например, из отдаленной от Лифляндии Рязани; особое внимание уделялось обуви, проверку состояния которой регулярно проводили командиры рот.

Рацион нижних чинов проверялся командиром полка и начальником дивизии. Показательно, что первоначально в нем для рядовых ежедневно предусматривалось до 180 граммов мяса, что составляло почти довоенную норму (200 гр.), однако в дальнейшем, несмотря на то, что полк снабжался продовольствием, а также содержал собственное стадо коров и свиней, стала ощущаться нехватка мяса, что отразилось не только на его количестве, но и на составе рациона: с декабря 1915 г. были введены два постных дня в неделю, в январе 1916 г. нехватка говядины привела к тому, что половину мясной нормы вместо говядины было разрешено заменять свининой.

В третьем параграфе «Дисциплина и воспитательная работа в полку» рассматриваются вопросы дисциплины в Тихвинском полку.

Изучение информации документов позволяет сделать вывод об удовлетворительном состоянии дисциплины и выявить факторы, способствовавшие этому. Тихвинский полк, созданный во время войны, не имел старых традиций, и вся тяжесть его подготовки легла на офицеров. Начала строгой дисциплины были заложены первым командиром полка, пожилым и взыскательным полковником И.И. Власовым, занимавшим эту должность с 6 июня 1915 г. до 9 августа, т.е. всего два месяца. Успешно

поддерживал строгую дисциплину и ставший командиром полка 14 ноября 1915 г. опытный полковник В.Н. Бологовский. Укреплению дисциплины способствовали также условия службы на передовой, когда полк готовился к сражению и пребывал в боевой готовности.

Аргументы государственной пропаганды и меры патриотического воспитания не находили понимания у солдат, их влияние практически сведено к нулю.

Нарушения дисциплины были редкими и не имели тяжкого характера: пьянство, самовольные отлучки, продажа имущества. Самый тяжкий проступок – дезертирство – совершило до 20 рядовых, или 0,6% от общего числа.

Установлено, что отдельные виды проступков, нашедшие отражение в воспоминаниях, оказались практически вне документов, т.к. разбирались офицерами в рабочем порядке и не регистрировались.

В третьей главе «Повседневная жизнь 431-го пехотного Тихвинского полка в Галиции (июнь 1916 – октябрь 1917)» проведена реконструкция боевого пути полка во время пребывания на территории Австро-Венгрии в 1916 – 1917 гг., исследован повседневный быт полка на передовой, проведена корреляция повседневности и боевых качеств полка.

В первом параграфе «Боевой путь полка в 1916 – 1917 гг.: Брусиловский прорыв и июньское наступление» рассматривается участие 431-го Тихвинского полка в Наступлении армий Юго-Западного фронта (Брусиловском прорыве) на территории Галиции.

431-й Тихвинский полк был переброшен на территорию Австро-Венгрии и с июля 1916 г. принял участие в Наступлении армий Юго-Западного фронта. Боевым крещением полка стало взятие 15 июля деревни Зывачув в ходе наступления 33-го Армейского корпуса на Станиславов (ныне г. Ивано-Франковск, Украина). Далее полк наступал с непрерывными боями к реке Быстрице, участвовал в осаде Галича, а затем был двинут севернее – к Брежанам. 22 сентября, при попытке атаковать сильно укреплённые позиции неприятеля, Тихвинский полк потерпел сокрушительное поражение; потери убитыми и ранеными составили: нижних чинов – 36%, офицеров – 83%.

Тихвинский полк принимал участие в сражениях до ноября; за этот период отдох составил менее двух недель. На зимние квартиры полк был размещён в г. Подгайцы и четыре месяца, с февраля 1917 г. до мая 1917 г., провёл в характерной позиционной войне, обороняя хребет Дзике-Ланы под Брежанами. Летом 1917 г. он участвовал в июньском наступлении русской армии, а затем отступал с боями к Австрийской границе.

В целом, 431-й пехотный Тихвинский полк показал себя боеспособной, выносливой частью.

Во втором параграфе «Условия военного быта полка в Галиции» рассматриваются вопросы повседневной жизни полка.

Показано, что участие полка в Брусиловском прорыве проходило в тяжёлых бытовых условиях. Солдаты Тихвинского полка (как и другие части Юго-западного фронта) были вынуждены жить в земляных норах, блиндажах, разбитых домах и других постройках местных жителей; в сентябре-ноябре 1916 г. несколько раз ночлег осуществлялся в палатках.

Изучение хозяйственной деятельности полка позволяет установить наличие в полку «чёрной кассы»: необходимость поддерживать жизнедеятельность полка в тяжелейших условиях побудило командование полка осуществлять нелегальные финансовые операции, разными способами выводя деньги и имущество из официального бюджета в обособленный неофициальный фонд.

Жалование нижних чинов было увеличено за счёт учета награждений: весной 1916 г. надбавки за награды орденами и медалями составляли 0,07%, а уже в декабре – 43% от жалования солдат. Тем не менее в условиях ухудшения условий жизни большое распространение получило «барышничество», когда солдаты перепродавали товары из войскового магазина жителям разорённыхвойной территорий.

Проблема продовольственного снабжения армии всё более обострялась, обусловленная, в том числе, бездорожьем Галиции, а также ростом инфляции, затрудняющей покупку продуктов на местах; в меню полка сохранялись два еженедельных постных дня и низкая норма мяса в остальные. В первой половине 1917 г. продовольственное положение еще больше осложнилось, солдаты недоедали или получали некачественную пищу. Введение третьего постного дня – особенно показательное отражение продовольственного кризиса, – действовало на солдат крайне негативно как в плане физического, так и морального состояния.

Делается заключение, что некачественно приготовленная пища, ухудшение санитарного состояния быта нижних чинов в условиях постоянного пребывания на передовой приводили к вспышкам инфекционных заболеваний.

В *третьем параграфе «Дисциплина в полку в условиях демократизации армии»* анализируется состояние дисциплины, выявляются факторы, оказавшие влияние на ее динамику.

Показано, что воинская дисциплина во время боевой работы полка летом – зимой 1916 г. держалась на удовлетворительном уровне, однако уже были заметны основные проявления кризиса в дисциплине, которые получат развитие в 1917 году.

По отдельным свидетельствам можно заключить, что солдаты не видели смысла в войне и приносимых жертвах. Пропаганда была крайне неэффективна, её образы и смыслы, раскрывающие задачи войны, были далеки от интересов и надежд рядового. Духовное окормление также не оказало какого-либо заметного влияния на морально-нравственное состояние нижних чинов. Крайне негативно на солдат действовал продовольственный кризис, особенно после введения третьего постного дня.

Нарушения дисциплины офицерами в полковых документах регистрировались редко, но нашли отражение в воспоминаниях, свидетельствующих о том, что солдаты

выбрасывали снаряжение, продавали обмундирование, периодически ими совершались самовольные отлучки. Значительную угрозу военное начальство видело в том, что фронтовики массово увозили домой оружие и боеприпасы. Среди солдат всё большее распространение получал «законный» способ уклонения от службы, когда нижний чин намеренно попадал под следствие и сидел под арестом в ожидании суда, пока на фронте шли активные боевые действия. На солдат действовала исключительно сила принуждения; всё чаще в качестве наказания в полку применялись розги, а пропаганда по-прежнему стремилась устрашать нижних чинов пленом.

Первые открытые беспорядки «в разных местах в пределах фронта» отмечены в конце 1916 – начале 1917 гг. среди нижних чинов, следующих по железным дорогам.

Ускоренному разложению войска способствовала последовавшая после присяги Временному правительству в феврале 1917 г. демократизация армии весной этого же года (создание полковых комитетов, проведение собраний с их бесконечной политической риторикой и т.п.). Падение дисциплины 431-го пехотного Тихвинского полка было обусловлено и конкретными причинами: изменением его личного состава и командования. Большие потери среди обученных и уже имевших боевой опыт нижних чинов были восполнены за счет неграмотных новобранцев из южных губерний (Уфимская, Бессарабская), преимущественно мусульманского вероисповедания; вместо переведенного в связи с повышением командира полка полковника В.Н. Бологовского командование с 25 мая 1917 г. принял полковник В.А. Филатьев.

Свидетельством утраты боеспособности являются факты братания солдат Тихвинского полка с неприятелем на передовой в конце 1917 г.

В Заключении диссертации формулируются полученные выводы и обобщаются результаты работы.

История 431-го Тихвинского полка показала, каким образом ополчение проходило различные стадии военной службы: караульную службу в тылу, сторожевую службу на фронте, наступление, позиционную войну. Очевидно, поэтапное «вхождение» полка в тяжёлую фронтовую повседневность стало главным фактором подготовки солдат к суровым испытаниям. Высокий уровень готовности ополченцев-крестьян был доказан участием полка в наступлении Юго-Западного фронта в 1916 г. (Брусиловском прорыве) и в наступательной операции войск русского Юго-Западного фронта в июне 1917 г.

Анализ повседневной жизни полка позволил установить, что в течение первого года службы в Лифляндии условия проживания, питание и санитария нижних чинов являлись удовлетворительными и регулярно инспектировались начальством. С лета 1916 г. быт чинов полка заметно ухудшился по всем показателям, при этом полковое начальство практически не имело возможности повлиять на сложившуюся ситуацию.

Изучение повседневной жизни позволило проследить динамику нарастания упаднических настроений в русской армии и причину успеха антивоенной пропаганды к осени 1917 г.

Проведенное диссертационное исследование показывает, что проблема воинских частей, созданных на основе дружин государственного ополчения, нуждается в дальнейшем изучении. Накопление материала по истории ополчения и полков третьей очереди формирования – условиях, связанных с местами формирования дружин, офицерском составе, уровне подготовки частей к боевой работе, межличностных отношениях солдат и офицеров ополчения и других, – позволит ввести в научный оборот новый пласт информации и доказательно осуществить сопоставление армейских полков и полков второй очереди, с одной стороны, и ополченскими полками третьей очереди формирования, с другой.

Полученные в ходе исследования результаты послужат основой для дальнейшего изучения жизни и быта русской армии в ходе Первой мировой войны.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Бондарева В.В. Некоторые аспекты добровольческого движения в Тихвинском уезде в годы Первой мировой войны // КЛИО. 2017. №11 (131). С. 92–97. (0,7 п.л.)
2. Бондарева В.В. К истории формирования 321-й Новгородской дружины в г. Тихвине (июль – август 1914) // КЛИО. 2018. №7 (139). С. 89–98. (1,3 п.л.)
3. Бондарева В.В. Дисциплина в 431-м пехотном Тихвинском полку в 1915–1916 гг. // Genesis: исторические исследования. 2018. № 9. С. 80–86. (0,6 п.л.)

б) Публикации в изданиях, входящих в международные базы цитирования Scopus/ Web of Science:

4. Бондарева В.В., Эйльбарт Н.В. Санитарная служба 431-го Тихвинского пехотного полка в годы Первой мировой войны (август 1914 – декабрь 1916 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. № 1. С. 95–108. (0,8 п.л./ авт.: 0,6 п.л.)

в) Монография

5. Бондарева В.В., Зюрин В.Г. 431-й пехотный Тихвинский полк. Монография. СПб.: Каламос, 2018. 536 с. (25 п.л./ авт.:17,5 п.л.)

г) Публикации в прочих изданиях:

6. Бондарева В.В. Социальный кризис в Тихвине и Тихвинском уезде в годы Первой мировой войны // XX Вишняковские чтения. Вузовская наука: условия эффективности социально-экономического и культурного развития региона. Материалы международной научной конференции. Бокситогорск, 2017. С. 7–11. (0,4 п.л)

7. Бондарева В.В. Социально-экономический кризис провинции в годы Первой мировой войны. На примере Тихвинского уезда // Петербургские военно-исторические чтения. Межвузовская научная конференция. 17 марта 2017 г. СПб., 2018. С. 111–115. (0,3 п.л.)
8. Бондарева В.В. Роль религии в повседневной жизни солдат и офицеров 431-го Тихвинского полка // Герценовские чтения 2019. Актуальные проблемы русской истории. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. С. 160–166. (0,5 п.л.)
9. Бондарева В.В. Боевой путь 431-го пехотного Тихвинского полка в Брусиловском прорыве // Петербургские военно-исторические чтения. Всероссийская научная конференция. С.-Петербург, 20 марта 2019 г. Сб. науч. ст. СПб., 2020. С. 106–112. (0,4 п.л.)
10. Платонова Н. И., Бондарева В. В., Жервэ Н. Н., Титова А. А. К 125-летнему юбилею В. И. Равдоникаса. Путь в науку. Ч. 1: тихвинские истоки // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2020. № 1. Том 6 (72). С. 100–127. (1,6 п.л./ авт.: 0,4 п.л.)
11. Бондарева В.В. Личный архив морского офицера С.С. Верёвочкина периода Первой мировой и Гражданской войн // XVI Петербургские военно-исторические чтения: Всероссийская научная конференция (С.-Петербург, 25–26 сентября 2020 г.). Сб. науч. ст. СПб., 2021. С. 110–115. (0,3 п.л.)

**БОНДАРЕВА ВЕРА ВИКТОРОВНА (РОССИЯ)
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ 431-ГО ТИХВИНСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА В ГОДЫ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Диссертация посвящена истории повседневной жизни 431-го пехотного Тихвинского полка в годы Первой мировой войны. Исследуемая воинская часть является полком третьей очереди формирования, созданным из дружин государственного ополчения. В данной работе детально реконструирован фронтовой путь полка и сделан подробный анализ различных аспектов его повседневности: проживания, питания, санитарного состояния, снаряжения, снабжения, воинской подготовки. В результате исследования были установлены особенности формирования рядового и офицерского состава 311-й, 318-й и 321-й дружин ополчения, проанализированы различные аспекты повседневной жизни дружин ополчения в Нарве, Старой Руссе, Тихвине и Выборге, охарактеризованы повседневная военная служба, условия быта, методы воспитательной работы и соблюдения дисциплины в 431-м Тихвинском полку в Лифляндии, установлен боевой путь и особенности быта полка в 1916–1917 гг., проведен анализ полковой дисциплины в 1916 г. и в условиях демократизации армии в 1917 г.

**BONDAREVA VERA VIKTOROVNA (RUSSIA)
EVERYDAY LIFE OF THE 431ST TIKHVIN INFANTRY REGIMENT DURING THE FIRST
WORLD WAR**

The dissertation is devoted to the history of everyday life of the 431st Infantry Tikhvin Regiment during the First World War. The military unit under study is a regiment of the third stage of formation, created from the squads of the state militia. In this work, the front-line path of the regiment is reconstructed in detail and a detailed analysis of various aspects of its daily life is made: accommodation, nutrition, sanitary condition, equipment, supplies, military training. As a result of the study, the peculiarities of the formation of the rank and file and officers of the 311th, 318th and 321st militia squads were established, various aspects of the daily life of militia squads in Narva, Staraya Russa, Tikhvin and Vyborg were analyzed, daily military service, living conditions, methods of educational work and discipline in the 431st were characterized. The Tikhvin regiment in Livonia, established the combat path and life of the regiment in 1916-1917, conducted an analysis of regimental discipline in 1916 and in the conditions of democratization of the army in 1917.